

Сегодня и каждый вечер

Клоун — профессия мужская или женская? Вам, без сомнения, уже вспомнились фамилии Дуровых, Карандаша, Олега Попова, Юрия Никулина и других известных и не очень известных мастеров веселого цеха. И все-таки не торопитесь с ответом.

В наш просвещенный век эмансипация женщин несколько уравнивала в правах слабый и сильный пол. Выражаясь конкретнее, женщина может заниматься любым делом, если оно только не идет вразрез с ее женской природой. Ведь никому не придет в голову посылать женщину в забой или предлагать ей работу грузчика в порту. И все же есть целый ряд профессий, дорога к которым женщине закрыта из-за нежелания менять привычные представления.

А уж совсем необычно в понимании многих звучит женщина-клоун.

Была в цирковой программе одна роль, которая не давала спокойно спать многим поколениям цирковых артисток. Мы говорим о коверных клоунах.

Монополия мужчин в этой профессии объясняется, пожалуй, традициями циркового искусства. Если канатоходец — это только канатоходец, а жонглер — только жонглер, то клоуну приходится перевоплощаться в дрессировщика, акробата, гимнаста, фокусника... Женщины на подобные метаморфозы порой просто не хватает физических сил. Кроме того, ряд трюков, смешных в исполнении мужчины, может оказаться неорганичным для женщин. Все это порождает свою специфику, без учета которой невозможен успех женщины-клоуна.

С этого места пойдет непосредственный рассказ о женщине, доказавшей право на подобную профессию. Нина Красавина болезненно морщится, когда слышит фразу «первая и единственная в мире...».

— Не первая я, понимаете. Были и до меня женщины, пытавшиеся стать коверными, правда, попытки оказались неудачными.

Вы спрашиваете, как я пришла на арену? Увлекалась гимнастикой, окончила спортивную школу. В 1955 году пришла в ленинградский «Цирк на сцене» и предложила свои услуги. Приняли. Несколько лет работала воздушной гимнасткой. Потом стала уставать. Нет, это была не физическая усталость, просто стало неинтересно. Уйти из цирка? Таких мыслей не бы-

ло. Без арены не могу. Как иногда бывает, помог случай. От Марка Городинского ушел партнер. И тут я решила рискнуть. Городинского уговорить было не сложно, но вот директора цирка... Не могу забыть его скептическую улыбку. Но на понятную мы не пошли. И через пять дней (откуда только взялась самонадеянность) решились, что номер готов. Наверное, тем бы и кончилась моя карьера коверного, но у нас хватило ума показать свое искусство главному режиссеру Московского цирка М. Местечкину. Опытнейший мастер посоветовал не торопиться, посмотреть выступления популярных клоунов.

Кто мне нравится из коверных? Карандаш и Леонид Енгибаров. Но вернусь к сво-

ему рассказу. Вас интересовало, как мы делаем репризы? Иногда подмечаем деталь. Бывает, что-нибудь любопытное подскажут коллеги, но чаще всего придумываем сами.

Наша беседа прерывается — выход на сцену.

Зрители, несколько минут назад восхищавшиеся ловкостью и пластикой, с которой акробаты-силачи играли пудовой тирей, взрывом хохота встречают мешковатых клоунов, тащащих такую же тирю вдвоем. «Я начал», — говорит жестом Марк и, шатаясь, выжимает ее одной рукой. Теперь очередь второго коверного. Сколько неудовольствия и мучений написано на его лице! Но... работать-то надо. Медленно, из последних сил выжимает «туд» рука. Еще чуть-чуть, но нет, выше плеча тиря не поднимается. Марк взбешен. Он сделал свою работу, а партнер — нет! Заставить! Но как? И вдруг рука с тирей катapultой взлетает вверх... и Марк доволен — он любовно поглаживает дуло пистолета, который заставил партнера «взять» вес. Но эту сцену надо видеть самому, словами не передать искусство пантомимы.

Для тех, кто еще не успел посмотреть новую программу в Рижском цирке, скажем, что Нина Красавина играет роль бойкого и чуть сентиментального парня. Свой костюм она объясняет так:

— Клоуны частенько не очень деликатно обращаются друг с другом, а выйти в костюме женщины — значит сознательно лишить себя значительного большинства реприз.

— Что я больше всего ценю в работе коверного? Неограниченные возможности, предоставляемые этим амбула для творческого самовыражения.

Закончен разговор с Ниной Красавиной. Вскоре кончается и представление. Последняя реприза — и коверные уходят за кулисы. Смех и аплодисменты зрителей — высшую награду за труд — уносят клоуны с собой. И долго еще после выступления сидят они усталые в гримерной и разбирают сегодняшний день, его удачи и «накладки», реакцию зрителей. А завтра — снова на арену. Снова работа с полной отдачей сил. Ведь цирк — это «сегодня и каждый вечер!».

Л. Равин

◆ За кулисами...

◆ ...и на манеже.

Фото Е. Войтченко

ГОЛОС РИГА
с. РИГА

30 ДЕКАБРЬ 1969